- "Дьявольское отродье!"

Рассекающий со свистом воздух Кнут Рвущий Душу, хлестал меня по спине. Боль была адской. А мое затуманенное сознание улавливало только обрывки гневной триады мастера секты.

Перед глазами появилось лицо человека в белых одеждах. Он очень любил сидеть под персиковым деревом на вершине бамбукового пика и слушать как я играю длинную, протяжную мелодию.

И каждый раз, когда я заканчивала, он смотрел на меня с полуулыбкой и говорил: “Цинь[3], Ты опять играла не в ту тональность.”

Еще один удар хлыста эхом разнесся по огромному залу.

- "Это за самое тяжкое преступление! Ересь и измену, за непристойные мысли по отношению к своему Мастеру!”

Пальцы впились в ладони до крови от боли, но глаза отказывались признать поражение, когда я посмотрела прямо в разъяренные глаза главы секты. Слегка приоткрыв губы, я заговорила: -" Мастер...так оно и есть. Ересь и измена, непристойные мысли или нет, Цинь просто привязана к ... к Му Цзину как к личности. Какое это...имеет отношение к вам, глава секты?”

Присутствующие при наказании старейшины Небесной секты задохнулись от возмущения при этих словах. Только глаза тетушки Ци Лин были красными, когда она одними губами молила о том, что бы я больше ничего не говорила.

Даже она считает, что я совершаю ошибку. Вся небесная секта считает меня неправой и виновной в самых тяжких грехах. Но где я ошибалась?

Если уж на то пошло, то, возможно, мне просто не повезло в жизни.

- " Тварь, гадина! Все зашло так далеко, но ты даже и не думаешь признавать свою вину! - Кнут Рвущий Душу снова рассек мне спину. Но я плотно сжала зубы до такой степени, что, казалось, они сейчас превратятся в труху, и сдержала крик. - " Ты признаешь свой грех?" - Снова потребовал глава секты.

“Я...не виновата...”

- "Хорошо! Просто отлично! Так вот какого "хорошего ученика" вырастил Му Цзинь!"- Гнев главы секты перешел чуть ли не в истерический смех. - " Чтобы заполучить чудо- лекарство Бессмертных, ты отправилась в Ущелье Смерти, подговорив своего товарища ученика пойти с тобой, из за чего этот ученик сейчас ни жив не мертв, не так ли? Или ты скажешь что и здесь я " Не виновата"?

Я смолчала.

Когда Мастера сильно ранили, он впал в кому и долгое время не просыпался. Его жизнь оказалась в опасности и только Чудо- Лекарство Бессмертных могло спасти его. Но это лекарство находилось в Ущелье смерти. В очень страшном месте, откуда не вернулся еще не один культиватор.

А зная Мастера, он никогда бы не стал отправлять за лекарствами для себя, если бы кому то ради этого пришлось рисковать жизнью. И единственное, что мне оставалось, так это в

самоволку пойти туда и добыть лекарство пока Мастер не очнулся... Или не умер.

Но я очень удивилась, когда старшая сестра Фу Шуан предложила мне свою помощь и последовала в Ущелье Смерти вслед за мной.

Чудо Лекарство нашлось, Мастера спасли. Однако, старшая сестра получила смертельные ранения, прикрывая мне выход из Ущелья. Я могла только обратиться к старейшинам за помощью. И тогда всплыла информация о моей своевольности, когда я отправилась в Ущелье Смерти... И чувства к моему учителю, тоже.

А все из за одного маленького нюанса лекарства. Оно могло вылечить буквально все, даже почти мертвого вернуть из за грани, но только в том случае, если тот кто лекарство добыл, питал искреннюю любовь к тому кого лечили.

Со стороны раздался голос старейшины: - "Эта... ученица, упорно придерживается своих извращенных взглядов. Она не может и дальше оставаться в Небесной секте. Я почтительно прошу, чтобы глава секты очистил место почетного Му Цзина!”

- "Мы просим очистить секту!” - его поддержали все.

Глава секты глянул на меня и в его глазах мелькнула жажда убийства. Мое сердце ушло в пятки, от осознания, что очистка секты значит что меня из нее изгонят и что я больше не буду учеником Мастера.

- "Глава секты! "- Тетушка Ци Лин вскочила и чуть ли плача взмолилась: - "Цинь...Цинь все еще личный ученик достопочтенного Му Цзиня. Почему бы не подождать, пока его досточтимый не проснется и не разберется с этим сам?”

- "Нет!"- встал в позу еще один старейшина. - " У благороднейшего Му Цзиня слишком сострадательное сердце. Боюсь, он только отпустит ее. Если кто-нибудь увидит Цинь после того, как она покинет Небесную секту, боюсь, что секта потеряет лицо и престиж!”

Тетушка Ци Лин пристально посмотрела на старейшину, а потом взмахнула рукавами и ушла не оборачиваясь.

В зале воцарилась оглушающая тишина.

Поэтому ставший серьезным, голос главы секты прозвучал как раскат грома: - " Ученица Цинь нарушила этику приемлемых отношений.... За отказ признать свою вину ей назначается наказание в виде 50 ударов Кнута Рвущего Душу и вечное изгнание из Небесной секты.

50 плетей было достаточно, чтобы моя душа исчезла навсегда, но больше всего меня напугали его слова об изгнании из секты.

Я сказала : - "Цинь ученица Мастера. Пока мастер не изгонит меня, я останусь его ученицей.”

Один из старейшин холодно рассмеялся над моим словам. - Ха, Небесная секта никогда не принимала демонов. Если бы не сострадание достопочтенного Му Цзиня, тварь вроде тебя никогда не была бы принята в секту.”

Его слова были полны презрения и насмешки, но они были правдой, грубой, но правдой. Я была чем то вроде духа, следы Ци у которого, были только в зародыше, пока один Бессмертный не очистил меня в человеческую форму. Но так как моей Ци было недостаточно, чтобы

поддержать мою новую форму, Бессмертный мог только смешать ее с какой-то демонической Ци, чтобы завершить мою трансформацию.

Наполовину дух, наполовину демон, я не принадлежала ни к какому либо виду или клану. Даже этот одинокий Бессмертный через какое то время скончался.

Я много лет скиталась, будучи глупым существом, пока не встретила Мастера.

Тогда а небе была полная луна. Он перешагнул через нее, освещаемый ярким светом, словно бог из легенд. Я схватила его за рукав, а он, посмотрев на меня с улыбкой, добрым голосом спросил:

- " У тебя есть дом?"

- “Если нет, ты можешь пойти со мной на бамбуковую вершину, стать моим учеником и обрести дом, ты согласна?”

С этого момента все мои воспоминания стали яркими и отчетливыми. Он дал мне имя, научил быть человеком а не зверем. На вершине бамбукового пика он сопровождал меня, наблюдая за дождем, снегом, ветром и морозом Небесной горы и вел меня через каждый сантиметр пика.

В их глазах он был высокомерным и далеким почитаемым Му Цзином, который проявлял сострадание ко всем и в то же время был бесчувственным. Но я знала, что он был на самом деле не таким. Он улыбался, когда я радовалась, злился, когда я шалила, тревожился, когда мне было больно.

- "Довольно слов" - заключил глава секты. - "Немедленно начинайте наказание." - Говоря это, он вручил Кнут Рвущий Душу старейшине.

Камень Инь на моих запястьях и лодыжках заблокировал всю мою энергию, лишая возможности сопротивляться.

Старейшина пыток отличался от главы секты тем, что лично распределял многие наказания Небесной секты. Он мог отхлестать человека 100 раз, не причинив ему серьезного вреда, или одним ударом довести его до полусмерти.

Когда меня настиг первый удар Кнута, я поняла, что Небесная секта станет моим последним пристанищем.

Мастер...когда ты узнаешь, что я умерла, тебе будет грустно?

Хоть я и не смогу, но я не хочу видеть в твоих глазах грусть.

Я сбилась со счета, сколько раз меня ударили. Я знала одно, я больше не чувствую боли. Зрение то пропадало, то появлялось, однако голос, зовущий меня, становился все громче и более различим: - " Цинь, Цинь,"- звал он, как будто не мог остановиться.

- "Стой!"- Сурово приказала тетушка Ли Цин, кажется.

Разве тетушка не бросила меня?...

Я подняла голову и рассеянно огляделась. Кто-то сломал каменные двери Вечного зала. Выражение лица тети было неразличимо на фоне подсветки, но я узнала силуэт фигуры рядом

с ней.

Мои глаза защипало от внезапно подступивших слез, а сердце забилось от боли. Я задрожала.

- "Му Цзинь не знал, что глава секты любит незаконные наказания.”

В его голосе отчетливо слышалась едва сдерживаемая ярость, никогда ничего похожего от Мастера не видела, подумалось мне. Я только почувствовала, как камни Инь ломаются вокруг моих запястий, прежде чем меня заключили в теплые и такие знакомые объятия.

К этому моменту, я уже почти ничего не видела, поэтому увидеть выражение его лица я не могла, но я чувствовала, что его руки дрожат. Это было совсем не похоже на то, как он обнимал меня раньше.

- "Цинь, больно не будет." - Его голос был таким же добрым, как и в детстве. Тогда он использовал этот тон, чтобы уговорить меня принять лекарство.

Я уткнулась ему куда то в шею и жалобно прошептала: - " Пойдем домой...."

- "Хорошо, Мастер отнесет тебя домой.”

- “Остановите его!"- Взревел глава секты - "Му Цзинь, ты знаешь, что твой ученик...”- Но его перебили.

- "Она ученица Му Цзиня, Му Цзинь, естественно, хорошо знает. Глава секты не должен беспокоиться.”

Солнечный свет падал на мое лицо. Я подумала, что выражение лиц этих.... старейшин, должно быть еще более жестким, чем мое.

Скорее всего, на горе недавно выпал снег, раз воздух такой холодный. Думаю, вершина бамбукового пика сейчас покрыта красивым белым снегом. И Мастер оставляет глубокие следы шагая по этой красоте.

Перед глазами уже даже не плыло, была только темнота. В ушах гудело, наверное, последствия кнута... Чувствую, большая часть моей души уничтожена. Кнут Разрушающий Душу... Он в буквальном смысле ее разрушал, лишая возможности переродиться когда ни будь....

- " Мастер..." - Мой голос тоже начал сдавать позиции и охрип. - " Как твоя рана?"

Как будто бы зная, что я ничего уже не вижу, он сжал мою руку. - "Все хорошо. Лекарство которая принесла Цинь мне очень помогло, ты умница. Когда твоя тетя Ци Лин пришла за мной, я уже проснулся.”

- " Ты винишь меня?"

Он замолчал.

- "Ты тоже считаешь что я виновата, потому что люблю Мастера?”

Его молчание затянулось. Я не видела ничего, только чувствовала, поэтому за эти несколько минут я успела несколько раз умереть. - "Нет" - все же ответил он. Но в его голосе я различила горе.

.....Я постаралась повернуть голову туда, где я слышала голос Мастера и искренне улыбнулась: - "Мастер, я хочу сыграть Цинь.”

После моих слов, Мастер ощутимо вздрогнул и еще крепче прижал меня к себе: - " Цинь, не говори глупостей, тебе нужно лечиться."

- “Это в последний раз. Пусть Цинь поиграет, я хочу чтобы Мастер услышал.”

Он отказывался признавать реальность. Я тоже не хочу... Но, пусть лучше так. Мастер внезапно остановился. Он тяжело и шумно дышал, его руки, держащие меня, тряслись, но все также крепко прижимали к такому родному телу. И вот наконец, он повернулся со мной на руках и пошел в другую сторону. Он понес меня к Цинь, но у меня не было сил схватиться за струны. Мое сердце дрогнуло, когда я попыталась выдавить улыбку. - "В прошлом, когда я получала травмы, Мастер всегда заваривал мне вкусный чай. Этот чай, казалось, обладал целебными свойствами, мне сразу становилось легче. Мастер, заварите мне чай еще раз, хорошо?”

- " Хорошо. "

Я почувствовала, как начинает неметь тело, и постаралась сесть прямо. Услышав скрип двери, которую никто давно не смазывал, я догадалась, что Мастер уже вошел в дом. Не в силах больше выдерживать собственный вес, я медленно осела и уткнулась лицом в струны. Они были натянуты так туго, что почти порезали кожу на лице.

- " С сегодняшнего дня тебя будут звать Цинь, тебе нравится это имя?"

Будучи парализованной подступающим холодом, я кажется, перенеслась в детство и услышала как наяву первые слова Мастера, сказанные мне на вершине бамбуковой горы. - "В будущем сразу говори Мастеру, если над тобой будут издеваться или обижать. Мастер защитит тебя."

Я не знала, какова моя цель в этой жизни, я не знала, чего хочу и ради чего живу. Но мне действительно очень повезло, раз я заслужила вашу защиту.

Внезапно, собственное, казавшееся таким холодным и неподъемным тело, стало легким, как перышко. Я подняла руку и положила ее на струны Цинь.... А мои мысли уносились все дальше и дальше, я не могла это контролировать....

- " Мастер! Мастер! Я научилась играть на Цинь!"

- " О? Пусть Мастер послушает."

- " Цинь...Твои пальцы, разве не болят от такой силы с которой ты дергаешь?”

- " Неа!"

- " Тогда могу заметить, что таким темпом, эти струны Цинь не выдержат и нескольких твоих игр."

- "Струны не порвутся! Пока Цинь жива, струны никогда не порвутся….”

Я слабо улыбнулась, когда мой указательный палец слегка коснулся струны.

Трень! Последовавшие за этим щелкающие звуки будто бы эхом отдались на многие метры.

Когда порвалась последняя струна, мои глаза начали постепенно закрываться, а сама я уже давно лежала на земле.

Мне показалось, что я слышу как разбивается чашка, прежде чем в мире воцаряется мертвая тишина.

[1] Ziqin (□□) – zi-китайская катальпа, тип дерева, известный своими кремово-белыми цветами с желтым оттенком. Цинь такой же, как семиструнный щипковый инструмент, похожий на цитру.

[2] Soul Shredding Whip (□□□) – санхун бян, в котором Сан должен “рассеять, разбить, рассеять, рассеять”, Хун-это “душа, дух”, а Бьян - “кнут".”

[3] Qin'ER (□□) – Qin-это имя, er-ласкательное уменьшительное, обычно добавляемое к имени кого-то моложе.

[4] Ци Лин (□□) – ци означает “молиться, умолять”, Лин означает “быстрый, умный, острый.”

[5] Фу Шуан (□□) – фу “поддержать, помочь с рукой,” Шуан “мороз.”

http://tl.rulate.ru/book/23305/482025